

Ремус и Гарри шли по коридору, по пути заглядывая в комнаты. Ремус не знал, что сказать Гарри. Парень выглядел подавленным и в то же время немного дерзким. Он отказывался смотреть на Ремуса. Вместо этого он быстро рассказал о вещах, которые они уже нашли в том, что он назвал «Тайным логовом». Ремус позволил своему рту открыть рот и шаркать ногами. Он мог сказать, что мысли мальчика были в комнате, которую они только что покинули. Беглый комментарий Гарри не закончился, пока они не оказались в детской. Это было прекрасно.

— Эта комната потрясающая, — с благоговением сказал Ремус. Ему нравилась главная спальня и особенно библиотека, но эта комната была чем-то особенным.

Гарри кивнул, но ничего не сказал. Казалось, он не мог поднять голову.

— Это все моя вина, — прошептал Гарри. Сердце Ремуса немного разбилось.

— О, Куб. Нет, это не так. Ты не сделал... ничего... чтобы это произошло. Это происходит с тобой так же, как и с Гермионой. вход." Он положил руку на плечо Гарри и мягко сказал:

— Гермиона возненавидит меня за это, — сказал Гарри срывающимся голосом. Ремус взял мальчика на руки.

«Нет, не будет. Она твой лучший друг. Она не будет ненавидеть тебя за то, в чем ты не виноват». Гарри сдавленно всхлипнул, но вырвался из объятий.

— Это моя вина, что она их держит! Воскликнул он. — Если бы не я, она бы бросила их и жила своей жизнью! Я поймаю ее в ловушку, точно так же, как и Малфой! Он схватился за волосы обеими руками и потянул.

— Я просто... я не могу допустить, чтобы их выбросили! Они — моя единственная семья, Ремус!

Сердце Ремуса немного разорвалось от слов мальчика. Он так хотел, чтобы Джеймс был здесь, чтобы помочь Гарри пройти через это, но это было не так, поэтому Ремусу пришлось вмешаться.

— Нет, Гарри. У тебя есть я, Тонкс, Гермиона и Рон. Гораздо больше людей заботятся о тебе и считают тебя семьей, чем ты думаешь! Ремус сказал это немного отчаянно. Он чувствовал себя таким виноватым за то, что не заботился о Гарри, когда тот был ребенком. Ему не следовало слушать Дамблдора. Он должен был искать Гарри, пока его не нашли.

Гарри горько рассмеялся. — Рон? У меня его нет. Теперь он меня тоже ненавидит. Он думает, что быть мальчиком-который-выжил — это своего рода забава, но это не так! ."

Ремус не знал, что на это сказать. Он знал, что у Гарри и Рона были довольно непростые отношения.

— Но у тебя все еще есть остальные из нас, Гарри, — тихо сказал Ремус.

Гарри убрал руки с головы и посмотрел вниз.

«Гермиона не ненавидит тебя. Она хочет попытаться уладить это с тобой. Остальные из нас будут здесь, чтобы поддержать вас обоих. Ты не один, Гарри. И близнецы тоже».

Гарри повернулся к Ремусу и несколько минут плакал ему в плечо. Слезы наполнили глаза Ремуса. Он так хотел, чтобы Гарри не прошел через это. Он был слишком молод.

Примерно через полчаса группа снова собралась в гостиной. У всех были красные глаза, но никто больше не плакал. Ремус сел на диван рядом с Тонкс, которая все еще сидела, обнимая Гермиону. Женщины, казалось, черпали силы друг в друге. Гарри сидел в кресле, согнувшись на коленях и сцепив руки.

Какое-то время все просто смотрели друг на друга. Никто из них не знал, с чего начать после проявления стольких эмоций. Наконец, Гарри вздохнул и начал говорить.

«Есть еще кое-что, с чем мы могли бы использовать вашу помощь, чтобы действительно понять все это». Гарри посмотрел на Гермиону, затем наклонился вперед и открыл коробку с пузырьками памяти. Он вытащил оба лотка с воспоминаниями, а затем спрятанную под ними стопку пергаментов. Он поставил флаконы обратно и повернулся к Ремусу и Тонкс.

«Мы должны быть в состоянии понять все это», сказал Гарри, глядя на большую стопку бумаг.

"Что это?" — спросил Ремус.

— ответила Гермиона, поднимая стопку. — Это брачные контракты, вассальный контракт и завещания Нарциссы и Драко.

Ремус смотрел с интересом. Гермиона протянула ему стопку.

Тонкс усмехнулась: «Вы имеете в виду доказательства преступления». Гермиона не могла не согласиться, хотя и не стала бы говорить об этом. Все Малфои были мертвы. Ну, за исключением части Малфоя, которую она носила внутри себя.

— Нам действительно нужно лучше понять эту ситуацию, чтобы мы знали, как действовать, — чопорно сказала Гермиона.

— Да, — согласился Гарри. — Вы знаете каких-нибудь хороших адвокатов, которые могли бы нам помочь?

«Или целители, которые специализируются на беременности?» — сказала Гермиона.

Тонкс выглядела сбитой с толку, но ответила: «Насколько я знаю, нет такой вещи, как целитель, специализирующийся на беременности. Большинство ведьм рожают дома. Целителя вызывают, только если у ведьмы проблемы».

Гермиона была потрясена этим. — Разве ведьмы не рожают в больнице?

Тонкс покачала головой: «Нет. Они не больны, Гермиона. Роды естественны. Новорожденным небезопасно находиться рядом с таким количеством больных людей. Они могут подхватить драконью оспу или что-то в этом роде».

Гермиона была сбита с толку. «Кто заботится о вас, чтобы убедиться, что ваша беременность здорова?»

«Мадам Помфри время от времени проверяет меня, просто для моего душевного спокойствия. Беременность — это не болезнь. Волшебные беременности, как правило, бывают здоровыми, поскольку магия защищает ребенка. Они, как правило, истощают магию матери, но на этом все, — ответила Тонкс.

— О, — сказала Гермиона. «У магглов, как правило, есть специальные врачи, которые следят за ними на протяжении всей беременности».

— Странно, — ответила Тонкс. "Я не могу помочь вам с этим. Если вы хотите этого, вам, возможно, придется найти маггловского доктора, я думаю. Я могу помочь вам с адвокатом. Мой папа - адвокат. этого для вас».

Ремус оторвался от бумаг, которые просматривал. «Гоблины тоже могут быть хорошим источником информации».

Гарри и Гермиона переглянулись. «Мы планировали поговорить с гоблинами в эти выходные, во время выходных в Хогсмиде. Не хочешь пойти с нами?» — спросил Гарри.

Ремус ответил немедленно. "Конечно. Мы были бы рады оказать моральную поддержку."

— Я могу спросить у папы, не хочет ли он тоже пойти, — с улыбкой сказала Тонкс. Она была

рада, что смогла хоть как-то помочь. «Он отлично справляется со своей работой».

— Замечательно, — сказала Гермиона. «Мы примем всю возможную помощь. Все произошло так быстро, что у меня еще не было возможности провести какое-либо исследование самостоятельно. Вы знаете что-нибудь о душевных браках?» — с надеждой спросила она.

— Э-э, да. Немного, — неловко сказала Тонкс. До сих пор они все игнорировали эту часть ситуации. «Они устарели, и почти никто их больше не использует. Мало кому нужен такой уровень приверженности».

"Почему?" — спросила Гермиона с чувством страха в животе.

«Они поклялись жизнью и магией. Их нельзя сломать». — сочувственно сказала Тонкс. «Нет, если только ты не хочешь потерять свою жизнь или свою магию. Это привело к слишком большому количеству супружеских убийств, поэтому оно вышло из моды. все равно развод».

Гермионе стало плохо. Это был просто еще один выбор, отнятый у нее. Она любила Гарри как своего лучшего друга, но не любила его. Конечно, у нее были к нему чувства, которые могли перерасти в романтическую любовь, но они были слабыми и эфемерными. У них еще не было возможности вырасти.

Гарри выглядел удрученным. Он любил Гермиону, но любил ли он ее так? Да, у него были чувства к ней, но он еще не был готов жениться, не так ли?

— Значит, отсюда тоже нет выхода? — спросила Гермиона. Она быстро посмотрела на Гарри. — Не то чтобы я расстроилась из-за того, что вышла за тебя замуж, Гарри. Просто я не уверена, что вообще готова выйти замуж.

«Я понимаю. Я чувствую то же самое.... знаешь... это одно, но быть женатым на всю жизнь без выхода...?» Гарри вздохнул и уронил голову на руки. Ремус и Тонкс переглянулись.

— Я знаю, что сейчас все выглядит мрачно, — начал Ремус. «Хотел бы я сказать что-нибудь, чтобы исправить это, но я не могу. Это важный выбор, который был отнят у тебя. Это сработает к лучшему».

Тонкс бросила на Ремуса недобрый взгляд. «Послушайте, только потому, что вы состоите в браке, связанном душой, из которого вы не можете выйти, не означает, что вы должны оставаться вместе. Вы можете выбрать быть с другими людьми. Брак, связанный душой, не принуждает к верности. есть и другие способы пожениться, если ты когда-нибудь захочешь. Мои мама и папа женаты на магглах и совершенно счастливы. Никакого волшебства.

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга, а затем начали качать головами.

— Нет, — сказала Гермиона. «Мы в этом вместе, и мы будем держаться друг друга».

— Совершенно верно. Гермиона и я, возможно, не готовы к браку, но мы лучшие друзья и любим друг друга. Просто не так. Во всяком случае, пока.

Гермиона улыбнулась ему. — Пока нет, но может быть когда-нибудь. Гарри вернул ей улыбку.

— Это дух, — сказал Ремус. Тонкс фыркнула, но тоже улыбнулась.

«Вы не должны решать сейчас. Любовь постепенна. У вас слишком много забот, чтобы беспокоиться об этом прямо сейчас. Просто поддерживайте друг друга и позволяйте вещам идти своим чередом», — сказала Тонкс.

— Я думаю, это лучший вариант на данный момент, — согласилась Гермиона. — Нам все еще нужно подготовиться к встрече с гоблинами. Есть ли способ поговорить с твоим отцом до того, как мы их увидим, Тонкс?

— Вы можете использовать камин в моей каюте. Я готов дать ему копию ваших документов, и, честно говоря, у него должна быть копия этих воспоминаний. Ему нужно знать все, если он собирается быть в состоянии помочь вам должным образом».

Гермиона выглядела неловко. — Ему действительно нужно знать о... — Она глубоко вздохнула. Ей нужно было привыкнуть говорить об этом. Он придет, готова она или нет. — Ему действительно нужно знать о детях?

Тонкс выглядела сочувствующей. Он должен знать, что Малфой сделал с тобой. Ты можешь быть вдовствующей Малфой, но это даст тебе лишь ограниченные права. Твои права как матери следующего наследника Малфоев будут намного больше. Знать, что ты беременна, чтобы сохранить права маленьких отпрысков на будущее».

Гермиона кивнула. Она знала это. Она просто надеялась еще немного помолчать. Она уже могла сказать, что это будет невозможно в ближайшее время. Слишком многие уже знали или догадывались.

— Можем ли мы сейчас попытаться поговорить с ним? — спросила Гермиона.

"Конечно. Он должен быть дома сегодня. Готов, когда ты будешь", сказала Тонкс, вставая на ноги. Ремус, Гарри и Гермиона последовали за ним. Группа провела небольшую экскурсию в пользу Тонкс, а затем направилась обратно в ванную Миртл.

Через полчаса они вошли в комнату Тонкс. Она воспользовалась камином, чтобы позвонить отцу.

— Привет, мама, — сказала Тонкс с ухмылкой, когда ее мать ответила на камин. "Как дела?"

— Хорошо, Нимфадора. Как ты сегодня утром? Тонкс поморщилась, услышав, как мать использует ее имя.

- Лучше бы ты перестал меня так называть. Ее мать рассмеялась. — Папа рядом?

— Он в своем кабинете. Позволь мне найти его для тебя. Мама Тонкс вышла из комнаты. Тонкс просунула голову обратно в камин и стала ждать. Через несколько минут в комнату высунулась голова приятного вида мужчины с густыми каштановыми волосами.

— Привет, Тонкс. Как ты сегодня утром, тыковка?

Тонкс улыбнулась отцу. "Я прав как дождь. А ты?"

«Лучше и быть не может», — сказал отец, улыбаясь в ответ. Гермиона старалась не завидовать легкому товариществу между парой.

"Что я могу сделать для вас?" — спросил он, глядя на других обитателей комнаты. — Привет, Ремус.

— Здравствуйте, мистер Тонкс. Рад снова вас видеть, — конгениально ответил Ремус.

"Теперь ничего из этого. Я уже говорил тебе раньше. Это Тед. А кто эти двое?"

Тонкс заговорила: «Да, это Гермиона Грейнджер... э-э, я имею в виду леди Гермиону Блэк и мальчика, ранее известного как Гарри Поттер, хотя теперь он лорд Гарри Блэк». Она многозначительно посмотрела на отца. Он моргнул в ответ.

"Ну, это что-то. Ты поэтому звонишь мне? Сириус проделывал махинации перед смертью?"

— Что-то в этом роде, — невесело сказала Тонкс. «Гарри, Гермиона, это мой папа, мистер Тед Тонкс».

«Пожалуйста, зовите меня Тед», — сказал он с улыбкой.

Она повернулась к своему отцу. — У тебя есть несколько минут? Или, что еще лучше, не могла бы ты заскочить в Хогвартс и поговорить с нами?

"Конечно. Что-нибудь для тебя, тыковка. Дай мне 10 минут, и я буду там. Мне нужен мой портфель?"

— Не повредит, — ответила Тонкс. Встретимся у ворот. Связь с камином оборвалась. Группа двинулась к воротам.

— Должны ли мы отвести его в Палату? — спросил Гарри, боясь просидеть сквозь еще одного человека, наблюдающего за воспоминаниями, а затем наблюдающего за ним.

"Нет, я думаю, что мои апартаменты будут в порядке. Вероятно, будет лучше, если он возьмет копии воспоминаний с собой, а не будет смотреть их здесь. Он может задавать мне любые вопросы, которые у него есть, через камин. Или, что еще лучше, он может подождать и спроси их, прежде чем встретишься с гоблинами». Гарри с облегчением кивнул.

Тед ждал их, когда они подошли к воротам. Он обнял Тонкс, как только прошел. Она хихикнула, когда он поднял ее с земли. Тед был крупным мужчиной во всем. Он повернулся к остальным трем, чтобы пожать им руки.

— Рад снова тебя видеть, Ремус. Приятно познакомиться лично, Гарри. Гермиона, приятно. Покончив с любезностями, он перешел к делу. Он заметил кольца, которые были на Гарри и Гермионе.

— Не могли бы вы рассказать мне, о чем идет речь?

— Давай подождем, пока мы не вернемся в мою каюту, — предложила Тонкс. Группа быстрым шагом пошла обратно в апартаменты Тонкс, по пути вежливо болтая.

Вскоре они вернулись в комнаты Тонкс. Она наложила несколько слоев чар уединения, к которым Ремус добавил свои собственные. Гермиона заметно расслабилась.

"Вы хотите, чтобы я дал краткое из него?" — спросила Тонкс Гарри и Гермиону. Пара кивнула Тонкс, которая посмотрела на своего отца.

«Да, этим двоим нужно ваше представительство. Прежде чем мы вам что-нибудь скажем, нам нужно поставить вас на гонорар. У вас есть документы?» — серьезно спросила Тонкс.

— Да, — ответил Тед, копаясь в своем портфеле в поисках нужных бланков. Он передал их вместе с графиком гонораров. «Если я вам понадобится на авансе, я беру 1000 галеонов плюс дополнительные 100 галеонов за час представления». Он ожидал, что дети будут сопротивляться, но они этого не сделали. Они просто посмотрели друг на друга и подписали.

«Я могу достать для тебя деньги, когда мы поедем в Гринготтс на следующих выходных. Мы надеемся, что ты присоединишься к нам в этом», — ответил Гарри.

Тед снова моргнул. Это должно быть серьезно, если дети не впали в ступор из-за таких обвинений.

"Очень хорошо. Какова ситуация?" — спросил Тед, когда ему вернули подписанные бумаги.

Тонкс заговорила: «Да, эти двое в нужном месте. Этот придурок, Малфой-младший, смешал этих двоих в парочку душевных браков, а затем применил к ним ритуал *Fertilitas Vita*. Теперь бедная Гермиона беременна близнецами. а у бедного Гарри есть нежеланный вассал, связанный душой. Что еще хуже, этот вассал, связанный душой, — Северус Снейп».

Рот Теда открылся. "Это правильный рассол," сказал он слабым голосом. — Я думал, Снейп мертв?

«Нет, мерзавец где-то прячется и не показывает лица. У него есть веская причина прятаться», — ответила Тонкс.

"Это он делает. Он виновен?" — удивленно спросил Тед.

— Он совершил преступление, но я бы не назвала его виновным, — серьезно сказала Тонкс.

Гермиона заговорила: «У нас есть несколько флаконов с памятью, чтобы предоставить вам подробное объяснение ситуации. У нас также есть стопка контрактов, на которые вы можете посмотреть».

— Звучит многообещающе, — любезно ответил Тед.

Гарри сказал: — Мы оставили их в палате. Я позову Добби, чтобы он пошел и принес их для нас. Добби?

Эльф, теперь одетый как минимум в 12 пар носков и новое чистое полотенце с тиснением фамильных гербов Блэка и Поттера. Добби отказывался носить герб Малфоя, если только ему не приказали это сделать.

— Да, мистер Гарри, сэр. Что Добби может сделать для вас?

«Не могли бы вы пойти в Комнату и принести нам коробку с пузырьками памяти?»

Добби не ответил, он просто исчез и вернулся менее чем за секунду.

«Есть ли что-нибудь еще, что Добби может сделать для вас? Могу я принести вам чай?»

— Да, Добби, это было бы прекрасно, — ответила Гермиона. Эльф исчез в хлопке. Чайный сервиз, пара тарелок с печеньем и маленькие бутерброды появились на столе менее чем через минуту.

Гермиона взяла коробку и открыла ее. Она сделала копию стопки бумаг и в ужасе посмотрела на ампулы памяти.

«Я не знаю, как делать копии флаконов памяти», — сказала она. Она была выбита из равновесия, не зная, какое заклинание использовать.

— Я покажу тебе, — ответил Тед. «Я должен делать это все время для моих дел». Он дважды показал Гермионе, как использовать заклинание, прежде чем она его получила. Остальные флаконы она скопировала сама. Она передала копии. Тед начал листать бумаги. Он низко присвистнул, глядя.

Я вижу, что ты, Гарри, впервые был женат на Нарциссе Малфой, урожденной Блэк. Ты, Гермиона, впервые был женат на Драко Малфое. хранилища и земли, которые не находятся в доверительном управлении. Остальное оставлено вашим детям. Я вижу, что дети будут комбинацией вас четверых, — сказал он, глядя на Гермиону.

«Ритуал *Fertilitas Vita* определенно использовался. Тогда похоже, что Гарри и Гермиона были обручены, чтобы пожениться душой два дня назад. Брак состоялся?» — спросил он двоих. Они мрачно кивнули.

«Наша магическая сила возросла, когда вступили в силу брачные узы. Мы оба потеряли сознание», — ответил Гарри.

«Триггером стало высвобождение заклинаний маскировки на кольцах. Как только мы их увидели, брачные узы укрепились», — подтвердила Гермиона.

«Начался симбиотический период между вами и плодами?» — спросил Тед. Гермиона кивнула.

— Значит, от этого никуда не деться, — серьезно сказал Тед. «Вы можете игнорировать узы брака и жить отдельно. У вас также есть возможность отдать детей на усыновление. Это ваше желание?» — спросил он.

Гарри выглядел готовым взорваться от этого предложения. Гермиона быстро заговорила.

«Нет! Мы планируем оставить детей и воспитывать их вместе».

Тед пронзительно посмотрел на них обоих и кивнул. "Очень хорошо, если это твое желание. Когда тебе исполнится 17?"

— В сентябре мне исполнилось 18. В июле Гарри исполнилось 17, — ответила Гермиона.

— Хорошо, тогда у министерства нет оснований забирать детей из-под вашей опеки. Я полагаю, у вас есть помощь с детьми? Близнецы — это большая ответственность, — серьезно сказал Тед.

Гермиона выглядела оскорбленной.

«Пожалуйста, не обижайтесь. Я просто спрашиваю, не попытается ли министерство избрать другой путь, чтобы освободить вас из-под стражи».

Ремус вмешался: «У них есть мы, и у них есть домовый эльф».

— Два домовых эльфа, — ответил Гарри. Он злился. Министерство не посмеет!

— Очень хорошо, — ответил Тед. «Это более чем адекватная помощь. Я также хотел бы добавить себя и свою жену Андромеду в этот список. Она последний оставшийся человек с черной кровью, кроме Тонкс здесь».

Гарри моргнул. — Вы... вы моя семья?

Тед мягко улыбнулся. «Если хотите, да, мы. Андромеду и Тонкс отреклись, но они не принимают во внимание такую чепуху. Семья есть семья».

— Совершенно верно, — встряла Тонкс. «Ваша прабабушка, Дорей Поттер, урожденная Блэк, была моей двоюродной бабушкой».

Гарри выглядел потрясенным. — Значит, ты мой двоюродный брат? Он сделал паузу на мгновение: «Мою прабабушку звали Дорей?»

Ремус и Тонкс переглянулись. Ремус сказал: «Правильно, Гарри. Твоего прадеда звали Чарлус Джеймс Поттер. Твоего отца называли в его честь. Твоего деда звали Флимонт, а твою бабушку звали Юфимия».

Гарри был ошеломлен. Он ничего не знал о своих дедушке и бабушке. Теперь у него был двоюродный брат. Он посмотрел на Гермиону. Она взяла его за руку и посмотрела на него с беспокойством. Гарри сморгнул слезы. У него была семья.

«Могу ли я восстановить Андромеду и Тонкс? Если они хотят, то есть?» — спросил Гарри.

Тед посмотрел на Тонкс. На секунду она выглядела злобно сердитой. Она ненавидела негров за то, как они разбили сердце ее матери. Она отказалась объявить кого-либо из них своей семьей,

кроме Сириуса. Теперь Гарри хотел, чтобы она присоединилась к этим фанатичным ублюдкам. Она была готова крикнуть «нет», пока не посмотрела на него. Гарри выглядел таким хрупким и полным надежд. Она знала, что у него никогда не было настоящей семьи. Ремус рассказал ей о том, как так называемая сестра его матери обращалась с мальчиком. Насколько она слышала, хуже домашнего эльфа. Теперь он был подростком, собирающимся стать отцом. Ее собственный ребенок и дети Гарри будут двоюродными братьями. Они поделились кровью. Тонкс вздохнула и кивнула отцу. Она знала, что ее мать захочет, чтобы ее восстановили, даже если она никогда не говорила об этом. Она по-прежнему считала себя Блек, несмотря на то, что

— Думаю, маме это понравится, — сказала она Гарри, пытаясь контролировать свои чувства. «Если она согласится, я тоже».

Гарри просиял женщине. «У меня есть двоюродный брат. Ремус женат на тебе, так что он тоже мой двоюродный брат». Тонкс закатила глаза и кивнула.

«Ты застрял со всеми нами, малыш. От этого никуда не деться. Мама скоро задушит тебя, как задушила меня. Не говори, что я тебя не предупреждал». Гарри лишь усмехнулся и вытер глаза. Гермиона тепло улыбнулась ему и сжала руку, которую все еще держала.

Тед с интересом наблюдал за сценой.

"Ну что ж, теперь, когда мы воссоединились с семьей, давайте вернемся к делу, хорошо?" — спросил Тед с собственной улыбкой.

"Контракт вассала также связан с душой. Его невозможно разорвать. Эта версия чрезвычайно жесткая. Она предназначалась для прекращения вражды между враждующими группировками волшебников. Она создает почти семейную связь. мир со своим связанным вассалом, чтобы вы могли стать надежными и верными друг другу. У вас есть новый черный герб?"

Гарри чувствовал себя покинутым. Он не хотел быть верным Снейпу. Он никогда не считал бы этого человека заслуживающим доверия, по крайней мере, так он думал. Мгновение спустя он понял, что уже доверял этому человеку. Он не любил его, но верил ему. Кровавый ад. Он показал Теду метку. Тед наложил на него несколько заклинаний.

«Это сделано, но хорошо. Малфой не оставил много места для маневра, ни магически, ни по контракту. Он, должно быть, заставил гоблинов нарисовать это для него. Они безжалостны». — с уважением сказал Тед. Он оценил безжалостный контракт.

— У всех есть вопросы? — спросил Тед.

«У меня слишком много вопросов, которые просто повторяют то, что вы уже сказали. Из всего этого нет выхода». Гермиона была в основном спокойна. Она уже приняла свою судьбу, хотя еще не смирилась с ней.

— У меня есть вопрос, — сказал Гарри. — Что это за второе кольцо? То, что со змеей? Я предполагаю, что с драконом — Малфой, с вороном — Блэк, а со львом — Поттер, а что за второе?

Тед просмотрел документы. Он тяжело сел, когда нашел его. «Это для Слизерина. Вы граф Слизерин, завоеванный. Документы подшиты и проштампованы. Кажется, вы победили последнего графа, человека по имени Том Риддл, и приняли его титул. Родословная Тома Риддла нанесена на карту. здесь. Он был последним из слизеринцев по линии своей матери, Меропы Гонт. Там также говорится, что вы были связаны кровью после того, как пожертвовали свою кровь, чтобы спасти его жизнь?

Гарри усмехнулся. — Больше похоже на то, что он украл мою кровь, чтобы использовать ее в некромантском ритуале, который воскресил его. Том Риддл был лордом Волан-де-Мортом.

Тед издал еще один низкий свист. «Это запутанный беспорядок, не так ли? Тем не менее, ваша кровь текла по его венам. Это все, что имеет значение для магических целей. Вы действительно последний оставшийся наследник».

Гарри хотелось сбросить кольцо с руки и разбить его на куски. Он бы тоже так поступил, если бы Гермиона не сжала его руку.

«Гарри, ты заслужил этот титул. Ты должен гордиться тем, что остановил этого маньяка. Тед, значит ли это, что все, что принадлежало Слизерину, теперь принадлежит Гарри? Включая все земли, которыми он владел?

Тед кивнул. «Да, но я не уверен, что слизеринские земли остались. Мы можем спросить гоблинов, когда их увидим, но это сомнительно».

Гарри понял, к чему клонит Гермиона. «На самом деле мы знаем, где его дом. Он в Тайной комнате».

Тед уставился на Гарри. «Тайная комната — это легенда. На самом деле ее никто никогда не видел».

— У нас есть, — сказала Тонкс. «Мы были там только сегодня утром. Это определенно был дом Слизерина. Он практически воняет им».

Тед ошеломленно уставился на них. — Ты действительно был в Тайной комнате?

Гарри кивнул. «На самом деле это одна из вещей, о которых мы хотели поговорить с вами. Я надеюсь узнать, владею ли я им. Я хочу использовать его как свой дом. Мне также нужно выяснить, как продать василиска, которого я убил. в этой самой палате на втором курсе».

«Огромный, пап! Эта штука 20 метров в длину и пять метров в диаметре, по крайней мере! Она тоже в идеальном состоянии».

Тед почувствовал себя так, словно его ударили под дых. Этому пацана убили на василиске, как второгодку?

«Это не похоже на безопасный образовательный опыт», — саркастически сказал Тед. Все смеялись.

«Большая часть моего школьного опыта не попала бы в брошюру», — ответил Гарри.

«Ну, я, конечно, могу помочь вам договориться о продаже. У вас есть кто-то на примете для рендеринга?» — спросил Тед.

— Вообще-то да. Гарри отказался больше говорить по этому поводу. Группа поговорила еще несколько минут, прежде чем решила закончить сеанс.

Тед встал, чтобы уйти. — У тебя уже назначена встреча с гоблинами?

— Пока нет, — ответила Гермиона.

«Я назначу один для вас. Вам нужно, чтобы менеджеры по каждому аккаунту говорили с вами, желательно по отдельности, если только вы не собираетесь объединять все аккаунты вместе?»

Гарри и Гермиона переглянулись. "Что ты предлагаешь?" — спросила Гермиона.

«Я бы посоветовал держать их отдельно. Возможно, вы захотите сделать своих детей наследниками определенных фамильных линий или определенных семейных хранилищ. Это будет легче сделать, если вы оставите их отдельными».

Гарри кивнул. «Тогда давайте держать их отдельно. У Слизерина вообще есть управляющий хранилищем? Если их выбрал Том Риддл, они мне не нужны. аккаунты тоже. Они не были хорошими людьми. Можем ли мы выбрать новых менеджеров по работе с клиентами?»

"Вы можете. Если вы хотите сделать это, я могу написать письмо в Гринготтс с просьбой о сдаче. Вы хотите, чтобы я сделал это?"

— Да, пожалуйста, — ответил Гарри. «Я не хочу вести бизнес так, как это делали эти люди, совсем не хочу».

«Думаю, у меня есть на примете несколько гоблинов, если вам нужен мой вклад. Менеджер по

работе с клиентами Поттера мог бы также взять на себя учетные записи Слизерина. Ни один из них, вероятно, не будет очень большим. из того же клана, что и менеджер по работе с Поттерами. Я полагаю, что Темный Рыло является менеджером по работе с Поттерами. Он порядочный парень для гоблина. Он из того же клана, из которого мать профессора Флитвика. Может быть, я могу спросить его о моих рекомендациях и узнать его мнение? "

— Мне это кажется хорошим, — согласился Гарри. Профессор Флитвик был хорошим человеком. Если бы его семья была похожа на него, они были бы хорошим выбором.

— Да, — согласилась Гермиона. «Хорошо спросить у профессора Флитвика. Он знает, кто заслуживает доверия в нации гоблинов. Пожалуйста, спросите также его мнение о Темном Рыле. ." Гарри согласился.

— Будет сделано, — сказал Тед.

«Если вы закончили с нами, мы провожаем папу», — сказала Тонкс.

— Ага. Уже почти время обеда. У нас сегодня патрули, — сказала Гермиона, вставая. Она и Гарри попрощались с Тедом и до встречи с Ремусом и Тонкс. Они вышли из комнаты Тонкс и чуть не упали от испуга. Крэбб и Гойл ждали их снаружи, стоя по обе стороны от двери, словно часовые.

— Что вы двое здесь делаете? — спросил сбитый с толку Гарри. Крэбб и Гойл смотрели на него как на дурака.

— Мы защищаем Малфоев, — напомнил им Крэбб.

— Вы — вдова и регент Малфой, поэтому мы защищаем вас, — невозмутимо сказал Гойл. Гарри никогда не слышал так много разговоров от двух мальчиков.

Гарри закатил глаза и направился к Большому залу. Гермиона покачала головой, но поспешила за ней. После нападения Пэнси она стала немного более восприимчивой к идее защиты.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485496>